Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Весна священная» пришла в Женеву | "Le Sacre du Printemps" came to Geneva

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 19.02.2013.

Маделин Вонг в роли Девы-избранницы ("Весна священная", хореография Андониса Фониадакиса © GTG/Gregory Batardon)

Городской оперный театр первым в Швейцарии отметил 100-летний юбилей балета Игоря Стравинского, работа над которым была завершена в 1912 году в «Hôtel du Châtelard» в Кларане. А в качества бонуса зрители увидят еще и «Свадебку».

|

Grand Thèâtre de Genève is the first in Switzerland to celebrate the 100th anniversary of Stravinsky's ballet completed finished in 1912 in the Hôtel du Châtelard, in Clarens. As a bonus spectators will also have a chance to see "Les Noces".

"Le Sacre du Printemps" came to Geneva

Женевский Большой театр не впервые обращается к сочинениям Стравинского – за последнее десятилетие на его сцене шли уже по две различные версии «Петрушки» и «Весны священной». Последняя была предложена в 2007 году в постановке Андониса Фониадакиса, греческого хореографа, в течение двух лет совершенствовавшего свое профессиональное образование в Школе Рудра в Лозанне (1990-1992), в затем в течение еще двух лет танцевавшего в труппе Мориса Бежара. После чего он перешел в Лионскую оперу.

Поставив несколько хореографий «на заказ», в 2003 году он создал в Лионе собственную труппу под названием Apostosoma и с тех пор не прекращает напряженно работать. В Женеве, помимо «Весны», уже шли его балеты «Selon désir» (в сезоне 2003/2004 годов) и «Glory» (2011/12).

За постановку «Весны священной» брались многие хореографы, начиная с Вацлава Нижинского, и в течение этого юбилейного года мы обязательно расскажем хотя бы о нескольких из существующих вариантов.

Об истории создания этого одноактного

"Язычник" Джозеф Айткин © GTG/Gregory Batardon)

балета можно найти массу информации в самых разных источниках. Мы же вновь обратились к любимому нами сайту Бельканто.ру, где выяснили следующее. Замысел «Весны священной» относится к началу 1910 года. В «Хронике моей жизни» Стравинский рассказывает: «Однажды, когда я дописывал в Петербурге последние страницы «Жар-птицы», в воображении моем совершенно неожиданно, ибо думал я тогда совсем о другом, возникла картина священного языческого ритуала: мудрые старцы сидят в кругу и наблюдают предсмертный танец девушки, которую они приносят в жертву богу весны, чтобы снискать его благосклонность. Это стало темой

«Весны священной». Должен сказать, что это видение произвело на меня сильное впечатление, и я тотчас же рассказал о нем моему приятелю, художнику Николаю Рериху, картины которого воскрешали славянское язычество. Его это привело в восторг, и мы стали работать вместе. В Париже я рассказал о своем замысле Дягилеву, который сразу же им увлекся».

Конечно, имея таких друзей, можно не сомневаться в успехе, подумает читатель. Но признание общественности пришло не сразу. Премьера «Весны священной», состоявшаяся 29 мая 1913 года в театре Елисейских полей под управлением Пьера Монте, привела зрителей в шок. Вот, как вспоминал об этом Жан Кокто: «Зал сыграл ту роль, какую ему надлежало сыграть: он мгновенно взбунтовался. Публика смеялась, вопила, свистела, хрюкала и блеяла и, возможно, со временем устала бы, но толпа эстетов и кое-какие музыканты в непомерном рвении принялись оскорблять и задевать публику в ложах. Шум перешел врукопашную.
Стоя в ложе, со съехавшей набок диадемой, престарелая графиня де Пурталес, красная как мак, потрясала веером и кричала: «Впервые за шестьдесят лет надо мной осмелились издеваться…» Милая дама не кривила душой: она верила, что это розыгрыш».

Спектакль пришлось прервать. Однако наиболее чуткие любители музыки смогли понять его ценность. Один из критиков, писавший об «абсурдности» балета, тем не менее, в конце статьи высказал очень проницательную мысль: «Композитор написал партитуру, до которой мы дорастем только в 1940 году». Парадоксально, но он оказался прав.

Сюжет как таковой в балете отсутствует. Сам Стравинский излагал содержание «Весны священной» так: «Светлое Воскресение природы, которая возрождается к новой жизни, воскрешение полное, стихийное воскрешение зачатия всемирного».

Без четких инструкций и методических пособий, каждому хореографу, берущемуся за постановку этого балета, приходится самому доходить до сути.

Сцена из балета "Весна священная" (, хореография Андониса Фониадакиса © GTG/Gregory Batardon)

«О чем, собственно, рассказывается в «Весне священной»? – рассуждает Андонис Фониадакис, чей вариант можно видеть в эти дни на женевской сцене. – Принесение в жертву девственницы делает возможным возращение Весны. Метафора ясная, она привела меня к концентрации основной части балета на идее женственности, ее присутствия, ее энергии, обеспечивающей продолжение жизни. Я не обращаюсь с образом Избранницы точно, как это предполагалось оригинальным сценарием, но стремлюсь передать то, что пробуждает во мне эта музыка».

На основе придуманной Стравинским сказки хореограф выстраивает свою, новую. Привлекая в процессе новые образы: женщин-воительниц или амазонок, женщин, обладающих потрясающей силой воздействия на окружающих, безграничной женственностью и неукротимым боевым духом. Можно без преувеличения сказать, что замысел ему удался, хотя Маделин Вонг, не впервые танцующая на женевской сцене, мало соответствует образу непорочной девы. Несколько удивляют и костюмы, сведенные к набедренным, даже начресленным, повязкам, лифам и почему-то наколенникам – возможно, именно так Фониадакис представляет себе русичей во времена язычества. Но главное, в постановке есть жизнь, страстность, в ней явно чувствуется влияние Мориса Бежара, что в наших глазах безусловный плюс. Уверены, что все любители классического танца, допускающие в нем современные элементы, получат удовольствие.

Второй одноактный балет, включенный в программу Женевской оперы, «Свадебка», можно смело назвать самым интернациональным (или географически разбросанным) произведением Стравинского. Судите сами. Идея хорового произведения на тему русской крестьянской свадьбы возникла у Стравинского в начале 1912 года, когда автор проводил время в постоянных переездах между Россией и Францией. В начале 1914 года, специально для сбора материалов для «Свадебки», он отправился в Киев.

Осенью он начал работу над «Свадебкой» в Швейцарии, где и раньше жил по нескольку месяцев.

Сцена из балета "Свадебки" (хореография Диди Вельдман, © GTG/

Весной 1915 года к нему приехал Дягилев, и композитор сыграл ему две первые картины «Свадебки», после чего в течение четырех лет к этому произведению не прикасался. Инструментовать «Свадебку» Стравинский начал в конце зимы 1922-1923 года, будучи в Биаррице, а закончил работу в Монако 6 апреля. Премьера состоялась 13 июня 1923 года в парижском театре Gaité-Lyrique. Декорации к спектаклю были выполнены Натальей Гончаровой, а оркестром дирижировал давний друг Стравинского Эрнест Ансерме, к тому времени уже создавший Оркестр Романдской Швейцарии.

«Свадебка» в постановке сестры Вацлава Нижинского, Брониславы, для «Русских балетов» Сергея Дягилева стала первой «женской» хореографией, получившей признание. И вот совпадение – 90 лет спустя мы имеем возможность увидеть и оценить этот балет в версии еще одной дамы – голландки Диди Вельдман. (Любителям балета это имя может быть знакомо уже потому, что в 2012 году три ее вариации в категории «современный танец» были предложены участникам конкурса Prix de Lausanne.)

Свою карьеру Диди Вельдман начинала как балерина – сначала в Scapino Ballet в Нидерландах, затем в Женеве, в труппе Градимира Панкова, с которой сотрудничали все звезды современного балета: Йиржи Килиан, Охад Нахарин, Макс Эк. Занятия и репетиции проходили в помещении Театра Питоефф, превратившегося в настоящую лабораторию танца, в которую стекались молодые дарования, охваченные двойным желанием: танцевать и ставить танцы.

В 1993 году 25-летняя Диди Вельдман переходит в лондонский Балет Рамберт, основательница которого, Мари Рамберт, работала в свое время у Дягилева и ассистировала Нижинскому в его первой постановке «Весны священной»! В 2000 году Диди окончательно ушла со сцены и полностью посвятила себя хореографии.

Вот, что она рассказывает о своей работе над балетом Стравинского. «Для хореографа Стравинский – это огромный вызов, который мы не всегда готовы принять в процессе развития собственной артистической карьеры. Филипп Коэн

(*директор балета Женевской оперы – НС*) предложил мне самой выбрать балет, который можно было бы включить в программу вместе с «Весной священной». Выбор «Свадебки» был для Диди Вельдман естественным: «Порой требования, накладываемые этой музыкой, меня стесняют, но вызов настолько силен и интересен, что устоять невозможно».

Не можем сказать, что мы были в восторге от этой постановки, но как всегда, предоставляем читателям возможность составить собственное мнение. Билеты на спектакль проще всего заказать на сайте Женевской оперы.

Сцена из балета "Свадебки" - мало похоже на крестьянскую свадьбу (хореография Диди Вельдман, © GTG/Gregory Batardon)

Женева

Source URL: *http://www.nashagazeta.ch/news/14971*